

— «Это заставило девушку плакать вот так». — «В прошлой жизни Цин Эна было просто слишком много...». — «Ты права, Бианка...». Юландел, не оборачиваясь, смотрела на световой экран и произнесла: «Я не в курсе всей ситуации, так что не стану высказываться». — «А мне кажется, у Цин Эна на лице выражение истинной праведности». — «Он совсем не кажется злодеем». Отто снова напомнил: — «Бианка, не забывай, что в статье упоминается о 'дobre, перешедшем в зло'». — «Это действительно трудно представить... Какой же нужно быть праведным, чтобы тебя называли 'злом'?». Рита добавила: — «Я покончу со всем злым без жалости и не потерплю даже капли зла у себя на глазах. Я считаю, лишь так можно заслужить это звание, не так ли?». Отто едва улыбнулся: — «Рита, как всегда, ты самая спокойная и трезвомыслящая». — «Так ты тоже считаешь, что Оксер, упомянутый в записи, злодей?». Рита не утвердительно кивнула и не отрицала: — «Будем знать, только если продолжим читать». — «Ты права, мастер Отто. И раз лорд Отто задал этот вопрос, у него, должно быть, есть свой ответ в сердце». Юландел с недовольством заметила: — «Епископ всегда такой. Всегда заставляет других попадать в свои ловушки». Слушая это, Отто не смог сдержать смеха: — «Итак, давайте же ознакомимся с Цин Эном. Каков он, этот человек? Честно говоря, меня очень интересуют люди из этого другого мира...». На экране, когда два персонажа появились, их имена также были указаны рядом. Женщина звали Ма Линьлин, а мужчина, естественно, был Дуанму Яном из прошлой жизни Цин Эна. Его прозвали Генералом Дуанму, Машиной Убийства Оксера. В тот момент Ма Линьлин смотрела на Дуанму Яна, сидящего в баре, со слезами на глазах. — «Брат рискнул жизнью, чтобы попытаться договориться о нашей судьбе...». — «Если ты не согласен — это еще полбеды! Ты все равно здесь его унижаешь!». На лицах зрителей появился шок, когда они поняли, что слова Ма Линьлин намекали на изменения в Дуанму Яне, и она использовала слово «унижать». Все не верили своим ушам: за что Дуанму Ян мог так оскорбить, что девушка расплакалась и произнесла такие слова? — «О нет, Цин Эн не может быть злодеем?» — затрепетала Кьяна. — «Судя по текущей ситуации, это возможно», — откликнулась Броня. — «Даже если он был плохим человеком в прошлой жизни, это не имеет никакого отношения к его настоящему», — заметила Фу Сюань. — «Спасибо, мастер Фу Сюань, что вытаскиваете меня из этой ситуации», — произнес Цин Энь. — «Верно, нет никаких оснований считать, что Дуанму Ян плохой. Да, как бы плох Цин Эн ни был, они не имеют ничего общего», — добавила Гуй Найфэнь. — «+1!» — прошептал Су Шан. — «На самом деле, я не думаю, что Цин Эн был плохим человеком в прошлой жизни. Судить по такому куску сюжета было бы слишком поспешным», — произнес Цзин Юань. — «Действительно...», — согласилась Серебряная Волчица. — «Я согласна с общим мнением, но сейчас Цин Эн тоже ведет себя как подлец!» — озвучила Баи Лю. — «Может, мастер Цин снова обидел Баи Лю?» — поддразнила Тинъюн. — «Или нам стоит просто продолжить читать, а не делать выводы на основании пары предложений», — сказал Отто. — «Дедушка, как ты мог такое сказать?» — воскликнула Тереза. — «Похоже, что леди Тереза действительно удивлена!» — обратила внимание Рита. — «Я тоже не считаю Цин Эна злым человеком. Интуиция красавицы всегда на высоте», — подчеркнула Алисия. — «Я выбираю верить Алисии», — добавил Эдем. — «Хм... Алисия, ты действительно любишь улаживать конфликты», — усмехнулась Мебиус. В чайном доме Сянчжоу, Гуй Найфэнь утешила: — «Не переживай, Цин Эн, я на твоей стороне». Цин Энь лишь улыбнулся и ничего не ответил. В то же время он не мог не выругать про себя этот световой экран. Этот парень действительно выбрал знаковые сцены для обсуждения. О предыдущих он даже не упомянул. Не показал, как Оксер разрушил Землю. Как я начинал с нуля и сам уничтожил Оксера — этого тоже не было в эфире. Теперь показывают лишь этот участок — совсем не в тему! Но сейчас Цин Энь это было уже не важно. С опытом спокойствие пришло само. Он продолжал смотреть на световой экран с беспечным выражением лица. Когда-то это было немного неудобно, но всё же это история, связанная с ним. Теперь, глядя на неё со стороны, ощущения были иными. В световом круге, когда Дуанму Ян испугался упрека Ма Линьлин, он спросил в ответ: — «Что ты думаешь, я стал таким?». Ма Линьлин продолжала всхлипывать: — «Ты стал высокомерным и самодовольным! Ты думаешь,

ты лучше Оксера?». С раздражением услышав её сравнение, Дуанму Ян с силой швырнул полотенце и холодно фыркнул: — «Какой бред!» — «По крайней мере, я человек, а не Оксер!». — «Ты даже хуже Оксера!» — вскрикнула Ма Линьлин в гневе. Дуанму Ян посмотрел на неё и, подняв руку, указал: — «Что ты вообще можешь сказать мне? Ты помнишь... ты тоже была Оксером!» — «Один раз Оксер — навсегда Оксер!» — «Подождите... Так вот, что означает запись '□□□□□□'?', — перешептывалась Броня. — «Ситуация явно напряженная, но почему-то мне смешно, когда слышу это объяснение», — заметила Кьяна. — «Так Дуанму Ян на стороне людей, а Оксер звучит как нечто ужасное...», — заметила Тереза. — «Если так, разве это не доказывает, что Цин Энь был хорошим человеком в прошлой жизни?», — сказал Син. — «Если Оксер кто-то вроде Изобилия Зла, я думаю, действия и слова Дуанму Яна совершенно верны», — подытожила Фу Сюань. — «Отлично, Цин Энь, ты очистил своё имя!» — обрадовалась Гуй Найфэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/116899/4632196>